

Научная статья

УДК 34.01

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-512-522

Шифр научной специальности 5.1.1

Научный дискурс о балансе интересов в праве

© ЗАВГОРОДНЯЯ Анастасия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», Донецкая Народная Республика, 283049 г. Донецк, ул. Лебединского, 9, ORCID: 0000-0001-5120-7018, nastacija@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены особенности, проблемы и перспективы научного дискурса о балансе интересов в праве. Отмечено, что на сегодня баланс интересов в праве приобрел значение не только ценностного, но рационального дискурса, в основу которого положен поиск некоего разумного соотношения между частными и публичными интересами. Приведены разные подходы к определению, установлению баланса интересов в праве, рассмотрены подходы к исследованию сущности баланса интересов и в теории права, а также их отраслевое отличие в разных юридических науках, которые рассматривают такое явление, как баланс интересов, как согласие, как согласованный результат, как состояние оптимальной конфликтности либо отсутствие конфликтности, как общеправовую, конституционную ценность, юридический метод, как средство и т. д. Многообразие подходов подтверждает сложность феномена баланса в праве. Основная дискуссия ведется в отношении иерархии ценностей и интересов, а также критериев допустимости приоритета интересов в процедурах их уравнивания. На основе анализа широкого спектра научных исследований о балансе в праве рассмотрен баланс интересов в праве как элемент более общего явления в праве. Целью исследования является установление системных характеристик баланса как многоаспектного явления в праве (действительности), его предпосылок. Методологическая основа включает в себя использование общенаучных и специальных методов исследования. Используются отдельные методы анализа, обобщения, реконструкции теорий, примененные в рамках аксиологического, структурно-функционального, формально-юридического, сравнительно-правового подходов. Сделан вывод, что на сегодня баланс в праве остается концептом, смысловая и содержательная наполненность которого является достаточно неопределенной, а плюрализм взглядов на определение сущности баланса интересов обусловлен различными методологическими подходами в его изучении и целями, поставленными исследователем, в связи с чем использование телеологического подхода позволяет признавать его целью, при инструментальном, прагматичном – средством эффективности правового регулирования, при структурно-функциональном (системном) подходе к праву – баланс является элементом правового сознания и правовой идеологии, принципом; при формально-юридическом (юриспруденция понятий) – понятием; при социогуманитарном подходе – как состояние социальных интересов.

Ключевые слова

право, баланс, баланс интересов, согласованность, равновесие, соразмерность, уравниваемость, конфликтность, компромисс, соотношение, компенсация, динамичное равновесие

Для цитирования

Завгородняя А.А. Научный дискурс о балансе интересов в праве // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 512-522. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-512-522](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-512-522)

ORIGINAL ARTICLE

DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-512-522](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-512-522)

Scientific discourse on the balance of interests in law

© Anastasiia A. ZAVGORODNIAIA,

Candidate of Law, Associate Professor of Civil Law Disciplines Department, Donbass Law Academy, 9 Lebedinsky St., Donetsk 283049, Donetsk People's Republic, ORCID: [0000-0001-5120-7018](https://orcid.org/0000-0001-5120-7018), nastacija@mail.ru

Abstract

The features, problems and prospects of scientific discourse on the balance of interests in law are considered. It is noted that today the balance of interests in law has acquired the value of not only value, but rational discourse, which is based on the search for some reasonable relationship between private and public interests. Different approaches to the definition, establishment of a balance of interests in law are given, approaches to the study of the essence of the balance of interests in the theory of law, as well as their branch differences in different legal sciences, which consider such a phenomenon as a balance of interests, as consent, as an agreed result, are considered, as a state of optimal conflict or lack of conflict, as a general legal, constitutional value, a legal method, as a means, etc. The variety of approaches confirms the complexity of the phenomenon of balance in law. The main discussion is in relation to the hierarchy of values and interests, as well as the criteria for admissibility of the priority of interests in the procedures for their balancing. Based on the analysis of a wide range of scientific studies on the balance in law, the balance of interests in law is considered as an element of a more general phenomenon in law. The purpose of the study is to establish the systemic characteristics of balance as a multidimensional phenomenon in law (reality), its prerequisites. The methodological basis includes the use of general scientific and special research methods. Separate methods of analysis, generalization, reconstruction of theories are used, applied within the framework of axiological, structural-functional, formal-legal, comparative-legal approaches. It is concluded that today the balance in law remains a concept, the semantic and content completeness of which is rather uncertain, and the pluralism of views on the definition of the essence of the balance of interests is due to various methodological approaches in its study and the goals set by the researcher, in connection with which the use of teleological approach allows us to recognize it as a goal, with an instrumental, pragmatic one – a means of effective legal regulation, with a structural-functional (systemic) approach to law – balance is an element of legal consciousness and legal ideology, a principle; with the formal legal (jurisprudence of concepts) – the concept; in the socio-humanitarian approach – as a state of social interests.

Keywords

law, balance, balance of interests, coherence, equilibrium, proportionality, poise, conflict, compromise, correlation, compensation, dynamic balance

For citation

Zavgorodniaia A.A. Nauchnyy diskurs o balanse interesov v prave [Scientific discourse on the balance of interests in law]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 512-522. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-512-522](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-512-522) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Достижение оптимального баланса между социально значимыми и признанными в праве интересами является предметом дискурса во множестве научных юридических исследований, судебной практике, практике Конституционного суда РФ, Европейского

суда по правам человека. Процесс конституционализации правового порядка в условиях постоянных экономических, политических и социальных изменений может быть успешен в случае осуществления государством последовательной, научно обоснованной и внутренне непротиворечивой правовой по-

литики, ориентированной на достижение правовых целей, значимых для человека и гражданского общества.

В.М. Жуйков отмечает, что баланс является средством ограничения государства правом при приоритете права над законом, разумном приоритете прав и интересов личности над правами и интересами государства [1, с. 535].

Н.А. Власенко наличие баланса интересов в правовом регулировании рассматривает как проявление принципа разумности, целью которого является обеспечение реального действия права, его эффективности и гибкости [2, с. 53]. В связи с этим современная государственная идеология должна обеспечить правовой порядок на основе правовой стратегии, ориентированной на человека, выступающей одной из средств достижения эффективности правовой системы, в которой определяющими являются оценка состояния обеспечения социальных ожиданий, прав человека, достижение баланса частных и публичных интересов, устранение противоречий между действующим правом и юридической практикой, правом и правосознанием [3, с. 6]. Указанные противоречия, существующие в правовой действительности перманентно, обуславливают поиск концепций, методик, средств обеспечения согласования интересов, необходимых для уравнивания, реализация или препятствия к реализации которых позволят указанные противоречия в определенной степени устранить. Эти положения отражают важный коммуникативный и инструментальный аспект права, призванный и способный к упорядочиванию и организации определенных сфер социума как системы, в которой оно функционирует.

Определение сущности права в современных правовых исследованиях, не ограниченных статическими догмами, а учитывающих социальную обусловленность права, обуславливает поиск такого соотношения между значимыми и признанными интересами, которое будет адекватно отражать социальные потребности и ожидания. Нахождение же адекватного механизма такого согласования является процессом, являющимся важной предпосылкой для формирования гражданского общества [4, с. 8-9], а,

по мнению Н.С. Бондаря, правовой феномен согласования интересов на современном этапе приобрел признаки конституционной доктрины [5, с. 126].

Согласование интересов в праве было предметом исследований Р. Иеринга и его последователей, а также Г.И. Иванца, В.Н. Карташова, Д.И. Керимова, И.П. Кожокаря, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.В. Лапаевой, С.В. Полениной, Ю.А. Тихомиров, О.И. Цыбулевской, В.И. Червонюка, В.Е. Халиулина, А.И. Экимова; баланс интересов составляет предмет исследований и указанных исследователей, и других, в частности, В.М. Ведяхина, В.А. Мальцева, С.Н. Хорунжего, В.С. Эбзеева. Тем не менее, невзирая на практическую и теоретическую актуальность баланса интересов в праве и правового баланса, указанные понятия понимаются по-разному, приравниваясь к компромиссу, согласию, равенству, согласованию и т. д. Понятие баланса интересов настолько вошло в правовой терминологический обиход, что используется достаточно произвольно и не всегда оправданно для отражения анализируемых в определенных научных работах либо интерпретационных, правоприменительных актах проблем.

Результаты исследования

Основные подходы к исследованию баланса интересов в праве

Поскольку право на современном этапе развития науки и общества исследуется и как юридическое, и как социальное явление, существует необходимость решать новые проблемы, связанные с соответствием нормативно-правового регулирования современным динамичным социально-правовым запросам общества, эффективностью правового воздействия и механизма правового регулирования, в частности, среди которых важное место занимают правовые средства и способы, которые способны обеспечить справедливый диалог и уравновешенные возможности реализации интересов в обществе. Эти проблемы в современных исследованиях объединяет поиск баланса, который приобретает признаки новой правовой парадигмы. Установление путей и выбор средств обеспечения равновесия в правовой системе общества является важнейшей задачей, которая стоит перед современным правоведе-

нием, поскольку от оптимального соотношения интересов, формируемых и реализуемых в обществе, зависит и эффективность права как важнейшего регулятора, так и состояние общества.

Подходы к исследованию сущности баланса интересов и в теории права, и в отраслевых юридических науках отличаются существенным образом. Эта общеправовая проблема изучается в ракурсе согласования (процесса), согласия, согласованного результата (состояния), состояния оптимальной конфликтности либо отсутствия конфликтности, общеправовой, конституционной ценности, юридического метода, средства (инструмента), принципа и понятия. Соответствующий плюрализм в исследованиях лишь подтверждает сложность феномена баланса в праве. Основная дискуссия ведется в отношении иерархии ценностей и интересов, а также критериев допустимости приоритета интересов в процедурах их уравнивания. Непосредственно баланс интересов как необходимый для эффективности правового регулирования результат соответствующих процедур согласования остается одной из самых дискуссионных, неопределенных категорий по сущности и содержанию.

Баланс интересов является необходимым условием правовой системы демократического государства, его признают важнейшей составной частью технологии согласования интересов в законодательной деятельности как результата ее применения. В.И. Червонюк в связи с этим указывает, что баланс интересов не достаточно изучен в специальной литературе, не являясь лишь предметом общей теории права и требуя привлечения внимания научной общественности как к важнейшей социально-правовой проблеме [6, с. 70].

В.Е. Халиулин определяет баланс интересов субъектов права как «закрепленное на правовом уровне особое состояние, объективно необходимое соотношение юридически значимых интересов субъектов права», предназначение которого состоит в обеспечении условий реализации интересов, «статичный слепок иерархии интересов определенной общности в определенный период времени» [4, с. 9, 18]. К условиям баланса

автор относит необходимость соответствия прав и обязанностей (обеспечение права соответствующей обязанностью), равные правовые возможности, четко определенные пределы и порядок осуществления прав и свобод, соразмерность интересов в зависимости от их иерархии, усилий по обеспечению, наличие компенсационных правовых средств [4, с. 22].

В.А. Мальцев, исследуя баланс интересов в сфере обеспечения безопасности, формулирует общетеоретические положения и признает за балансом характеристику *равновесности*, соразмерности, необходимость установления пределов осуществления прав и свобод граждан, справедливого (с учетом наличия приоритетов) *соотношения прав и обязанностей* [7, с. 6-9]. В контексте неизбежных приоритетов ученый указывает, что предназначением соразмерности является «уменьшение вероятности наступления большего вреда в результате ограничения интересов одних субъектов и предоставления режима наибольшего благоприятствования другой стороне». В аргументах В.А. Мальцева остается спорным тезис о способствовании режиму благоприятствования лучшему отстаиванию этих приоритетных интересов, что скорее наоборот, но согласимся, что «закрепление приоритета интересов одного из субъектов правоотношений должно *компенсироваться* установлением льгот и гарантий другим субъектам правоотношений, уравнивающих предоставление приоритета и предотвращающих ущемление интересов других субъектов правоотношений» [7, с. 8].

В.Д. Зорькин, определяя баланс интересов через их *определенное соотношение*, указывает, что установление приоритета частных (индивидуальных) или публичных интересов всегда должно определенным образом компенсироваться, а любое ограничение какого-либо основного права человека должно оборачиваться усилением иного, связанного с ним права¹. Таким образом, поскольку реализация одних интересов неизбежно сталкивается с ограничениями в силу определенных приоритетов других интере-

¹ Соблюсти баланс интересов // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. 15.05.2018. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/soblyustibalans-interesov/> (дата обращения: 29.05.2022).

сов, важным показателем баланса исследователи аргументированно выделяют правовые средства, позволяющие восполнять ограниченные возможности.

Также существуют определенные различия в определении баланса интересов в различных отраслевых юридических науках. Его не базовые сущностные, а процедурные характеристики в частноправовой сфере определяются своеобразно по той причине, что правоограничение как неотъемлемый признак ситуации взвешивания и балансировки интересов в определенной степени отсутствует, поскольку стороны самостоятельно определяют содержание и объем своих прав и обязанностей в результате корреляции своих интересов. Тем не менее, признаки баланса в частных регулятивных отношениях *составляют* основу *аргументации* сущности баланса в общетеоретических исследованиях [8, с. 43], поскольку система этих отношений позволяет демонстрировать процесс и результат согласования в чистой, упрощенной модели, в которой нет необходимости проводить оценку возможности согласования интересов в их многомерности, конкуренции или противостоянии, как это необходимо в технологиях при установлении соотношения частных и публичных интересов, интересов в охранительных правоотношениях.

Е.В. Вавилин, интерпретируя *соразмерность прав и обязанностей*, также связывает ее максимальным уравниванием возможностей реализации прав всех участников [9, с. 291]. Как было указано выше, уравниванием является восполнение возможностей в случае невозможной равной их реализации. А.Ф. Пьянкова, обобщая определенные признаки баланса частных интересов, также относит к ним соразмерность в установлении прав и обязанностей субъектов, отдельно рассуждает об их осуществлении и защите, однако, определяя возможности сторон в реализации своих законных интересов, говорит об их равенстве. Отдельно следует отметить выделяемые А.Ф. Пьянковой характеристики сбалансированного правоотношения, такие как сотрудничество и динамичность [10, с. 120].

Указанные признаки баланса интересов обоснованы для их соотношения в частных

правоотношениях и довольно просто достижимы, особенно для отношений без множественности участников. Кроме того, баланс интересов в праве проявляется не только в правореализации, являясь целью правового регулирования, в связи с чем необходимо делать оговорку об особенностях достижения баланса в законотворческих процедурах, в которых возможно усмотрение законодателя (иного нормотворческого органа государственной власти), для ограничения которого необходимы соответствующие механизмы.

Также отметим, что *равенство, сотрудничество и динамичность* являются сложно достижимыми в тех отношениях, в которых само равенство возможно установить лишь посредством сотрудничества, если это возможно по природе интересов и отношений, в которых они реализуются. Кроме того, равенство возможностей не применимо при установлении соотношения интересов частного и публичного характера, поскольку блага и цели являются разновеликими, и только соразмерность при установлении прав и обязанностей субъектов (полномочий органов государственной власти) соответствующих правоотношений, правовые средства недопущения, ограничения и контроля произвола при осуществлении властных полномочий, восполнение допущенных ограниченных правовых возможностей могут стать показателями баланса указанных интересов.

По мнению Е.И. Никологорской, признаком баланса, который она определяет в качестве цели правового регулирования, является *отсутствие конфликта интересов* [11, с. 11]. Указанный тезис имеет важное методологическое и практическое значение, поскольку свидетельствует о характере состояния и конструктивных, стабильных правовых возможностях субъектов – носителей интересов. Именно критерий конфликтности, как указывает В.В. Трофимов, является критерием допустимости императивного установления приоритета интересов в «конфликтных» или «потенциально конфликтных» отраслях и институтах права (уголовном, административном и др.), что позволит «обеспечить должную упорядоченность в данной системе взаимодействия» [12, с. 88].

Аналогичный критерий, связанный со способами взаимодействия субъектов при согласовании интересов в общетеоретическом аспекте, обосновывает В.И. Червонюк, указывая на *согласие как свидетельство баланса* и результат согласительных процедур, либо презумпции согласия, возможное в публично-правовой и частноправовой [13, с. 44].

Следует отметить, что *наличие согласия* (отсутствие конфликта интересов, конфликта между интересами различных субъектов), хотя и достаточно сложно определяется, например, в законотворческих процедурах согласования, однако при его наличии можно с большой вероятностью утверждать об уравновешенном состоянии интересов, даже если результатом согласования стало не равенство возможностей, а компромисс.

Баланс в праве как согласованный интерес, принцип, идея, ценность

В отношении категории согласования отметим, что в рамках социогуманитарного правопонимания *право рассматривается отдельными исследователями в качестве нормативно выраженного согласованного интереса*, и непосредственно связывается с балансом, основу которого, как указывалось выше, составляет «общее согласие по поводу возможностей каждого из этих субъектов, их пределы, обременения» [13, с. 41]. Однако один из авторов концепции указывает на баланс как *итог согласительных процедур, где балансом является достигнутое согласие* [8, с. 43]. Как справедливо указывает исследователь, важными показателями баланса являются наличие механизма компенсации слабой стороне и противодействие нежелательным интересам, по всей видимости, нарушающим сложившийся баланс/правопорядок, в том числе, относит сюда злоупотребления.

М.В. Шугуров, исследуя категорию баланса, определяет его как системную *идею* современного права, его *принцип и принцип правовой политики, как цель* и как итог правового воздействия, *как ценность*. По мнению ученого, баланс не является неподвижным, абсолютным равновесием, стабильностью, отсутствием противоречий, а «*подвижной согласованностью*», состоянием «определенной стабилизации и устойчивости, которая может носить временный ха-

рактер». Эта согласованность предполагает «согласованность интересов и притязаний субъектов социальных отношений и далее, ввиду оформленности последних в правовые – согласованность прав и законных интересов субъектов и их притязаний» [14, с. 88]. Указанные положения могут быть положены в основу суждений по поводу неконфликтности интересов как признака их баланса, а именно: в случае изменения обстоятельств возникшее противоречие нарушает стабильность соотношения и вынуждает к последующему согласованию.

Таким образом, *согласованность* признается многими исследователями важнейшей предпосылкой баланса, однако содержание согласованности остается достаточно неопределенным для многих сфер правовой действительности, кроме автономного правового регулирования. *Механизм согласованности предопределяет легитимацию согласованности и соответственно определенности определенных выработанных правил, эффективности правового регулирования*. Реальная согласованность свидетельствует о низком уровне противоречивости интересов, а соответственно и достаточном уровне организованности, при котором «*балансом*» признается *соотношение между различными интересами в конкретной ситуации, при котором система, в которой они реализуются, функционирует не разрушительно*.

Также в доктрине права баланс рассматривают как *показатель, признак правовой системы (непосредственно связывая его с балансом интересов)*: сбалансированное соотношение частного и публично права, а также системы права. Так, С.Н. Хорунжий устанавливает, что на балансе частных и публичных интересов основывается конституционная доктрина и что целью действия правовых норм и государственных институтов является справедливый и добросовестный баланс интересов в сферах частноправового и публично-правового характера. По его мнению, соответствующий *баланс презюмируется* [15, с. 72], а *юридическое закрепление баланса общественных (публичных) и государственных интересов является условием легитимации государственной идеологии*, целью которой при развитом

гражданском обществе является выбор четких ориентиров, приоритетов и системы ценностей. Несоблюдение этих условий может привести к умалению общественных интересов, свобод личности в угоду государственной идеологии [15, с. 95]. Основываясь на доказанных в современных исследованиях положениях [16, с. 22], отметим, что неверная расстановка приоритетов приводит к дисбалансу в правовой системе и дисбалансу законодательному как к непропорциональности, несогласованности, несоразмерности [17, с. 32], к социальной неэффективности права, которая зависит от обеспечения баланса в реализации социальных интересов [17, с. 32]. Придерживаемся в отношении определения критериев баланса аргументов С.И. Пунченко о том, что *эффективность права является важным показателем определенного баланса социальных интересов и обеспечения максимально возможной меры свободы* [18, с. 34], а «снижение уровня применения принуждения, связанного, в первую очередь, с реализацией и ограничением социальных интересов, представляет собой важный критерий, позволяющий оценить состояние сбалансированности социальных интересов и оптимальный уровень их конфликтности» [18, с. 112].

Таким образом, еще одним критерием и важным показателем реконструкции сбалансированности либо несбалансированности (в том числе функционирования отдельных элементов правовой системы) кроме неконфликтности является соразмерное использование правовых стимулов и правовых ограничений. Это особенно касается тех сфер общественной жизни, которые связаны с реализацией свобод, экономической деятельностью. В свою очередь, эффективность права как его действенность вследствие легитимности и полезности позволяет оценить постфактум сбалансированность интересов при правовом регулировании.

Дихотомия понятий баланса и дисбаланса в праве

Указанные особенности привлекают внимание к дихотомии понятий «баланс и дисбаланс». Р.А. Ромашов отмечает, что дисбаланс интересов в праве (а не только в системе права и системе законодательства), является негативным проявлением, однако

может играть и конструктивную роль. При дисбалансе в контексте системы права, в частности, соотношения публичного и частного права, прежде всего, идет речь о дисбалансе интересов субъектов-носителей правового статуса [16, с. 12, 14]. Дисбаланс в рассматриваемом конструктивном аспекте является закономерным состоянием, в котором на определенном этапе развития может находиться один или несколько элементов правовой системы как системы с синергетическими характеристиками. В первую очередь, это объяснимо тем, что в принципе *достижение абсолютного баланса как равенства не является объективно возможным в такой метасистеме как право*. На данную особенность, явление обращают внимание, в частности, авторы С.Н. Хорунжий и П.В. Репьева, которые, исследуя баланс права и баланс интересов, справедливо указывают, что в правовой действительности не существует четких количественных и качественных единиц измерения баланса интересов [15, с. 95; 19, с. 89-90].

Баланс интересов как возможностей социально-правового взаимодействия в виде гармонии, равенства, состояния устойчивого равновесия является пусть не утопичным, но как минимум должным, а не сущим в праве. И это долженствование может быть выражено лишь через динамическое, временное равновесие. Тем не менее, каким-то образом оценить состояние, приближенное к равенству, возможно лишь в некоторых случаях, чаще контекстуально, поскольку идет речь о социогуманитарных показателях. Подобная оценка возможна при сопоставлении интересов и выборе их типа соотношения в частном праве при саморегулировании, во многих случаях в правоприменительной практике, когда объект интереса можно конкретизировать через сопоставление цели, процесса и результата их соотношения как состояния. В правотворчестве же при выборе методов и способов правового регулирования возможно лишь руководствоваться определенным общепризнанным *ценностным, а значит и целевым приоритетом и апробированным инструментарием* (основываясь на эффективном опыте), отражающими соответствующие общие интересы в определенной сфере отношений и принятом в соци-

ально-правовой или государственной идеологии. Результат же может быть оценен на этапе правореализации.

По изложенным причинам, законодательно установленный баланс интересов презюмируется и реконструируется, и о его наличии можно судить по эффективности правореализации.

Правовая фиксация, формализация ценностных установок составляют, по мнению С.Н. Хорунжего, необходимые предпосылки для *создания баланса* [15, с. 95], основой чего является все то же согласование в отношении общих значимых ценностей, подлежащих конституционализации. То есть нормативное закрепление на конституционном уровне приоритетов и оснований их изменения, а также сам механизм их установления, согласования на законодательном и правоприменительном уровне следует признать факторами, детерминирующими сбалансированное регулирование и предупреждающими необоснованность приоритетов интересов.

Инструментальная роль баланса интересов в праве

Также следует отметить фактор взаимозависимости права и баланса интересов, а также инструментальной роли права в политической и правовой действительности, который является «формой отражения достигнутого баланса и баланса интересов», «способен обеспечить как достижение, так и защиту баланса и баланса интересов в системе социально-экономических связей» [19, с. 91]. Поддержим в связи с этим сформулированные П.В. Репьевой суждения о том, что *баланс является самостоятельным, но производным от права, определяясь с его помощью* [19 с. 89]. Этот тезис является ключевым в определении инструментальной роли права, которое должно и может обеспечить процедуры его нахождения, установления, обеспечения, изменения. Действительно, не ограничиваясь юридико-догматическим подходом к исследованию права, учитывая социальное предназначение права, отметим, что оно как социальный регулятор предназначено для упорядочивания и организации социальных связей на основе сложившихся закономерностей в конкретном обществе. При наличии патерналистских черт в социальном взаимодействии конкретного обще-

ства с учетом особенностей правового менталитета баланс является хрупким и условным, поскольку согласованность обусловлена согласием (молчаливым) на основе невысокой гражданской активности, а государство монополизирует право на принятие решений в целях «общего блага». При паритете и соразмерности во взаимодействии гражданского общества и государства согласование имеет признаки дискурса, а отношения – партнерства, а поиск соотношения частных и публичных интересов характеризуется динамичным установлением их баланса.

Учитывая и обобщая изложенное, к теоретическому исследованию баланса и практическому применению соответствующих уравнивающих интересы технологий следует подходить не как к сущностному, объективному явлению, а как к *презумпции*: к предположению согласованности интересов в том соотношении, при котором произойдет компромиссный вариант при приоритете одного из них и при восполнении возможностей при реализации других, а также выраженное в каком-то приемлемом (традиционно сложившемся в социуме или в отношениях) способе согласия, принятом на определенном уровне (установленном на нормативном уровне), а также в случае отсутствия социального/правового конфликта на данном уровне отношений и/или незначительной степени мер государственного принуждения. Однако подобные критерии баланса не всегда применимы к оценке баланса интересов в охранительных правоотношениях.

Критерий согласия, отсутствия конфликтности нельзя признать допустимым для интересов, подлежащих уравниванию в конфликтных и потенциально конфликтных ситуациях. Соответственно критерии оценки баланса либо подлежат дифференциации в зависимости от отношений (где приоритет, в частности, публичных интересов будет компенсирован дополнительными правовыми гарантиями «слабой стороны»), подлежащих правовому регулированию, или получающих реализацию, либо остается полагаться на соблюдение четко определенной процедуры (законодательной и правоприменительной) как презумпции наличия согласия и, как следствие, баланса.

С точки зрения состояния и результата процедуры согласования более точных критериев определения уравновешенного соотношения между интересами в правоведении не выработано. Кроме того, баланс интересов, учитывая правоприменительную практику, должен быть найден и в сфере регулирования и реализации правоохранительных отношений, которые характеризуются многоплановостью и конфликтностью интересов, которая без применения специальных и квалифицированных согласительных процедур в некоторых видах судопроизводства (например, процедур медиации) может быть преодолена с затруднениями.

Заключение

Баланс интересов в праве как элемент более общего явления баланса в праве, невзирая на его общепризнанное теоретико-правовое и практическое правовое значение и приобретаемые наравне с согласованием интересов парадигмальные признаки, *остается концептом*, смысловая и содержательная наполненность которого является достаточно неопределенной. Сущность баланса интересов возможно определить через характеристики цели в праве и цели права, средством достижения которых является согласование интересов. Баланс интересов для достижения социальной цели права является необходимым результатом нормотворчества, что определяет соответствующие способы социально-правовой коммуникации субъектов, интересы которых подлежат уравниванию, и правоприменения. Инструментальная же роль права позволяет соответствующий баланс поддерживать, в определенных сферах – формировать, а в охранительных отношениях – восстанавливать.

Соразмерность прав и обязанностей как критерий баланса можно определить лишь

через уравновешенные возможности, установленные через состояние сотрудничества, для которого применимо согласие (вследствие согласования). Отсутствие конфликта лишь в регулятивных правоотношениях может свидетельствовать о таком соотношении между частными либо публичными интересами как баланс. Индивидуальное девиантное, в том числе, делинквентное поведение в данной ситуации не учитываются, однако в перспективе должно быть оценено его массовое проявление как свидетельство о несбалансированности регулирования определенных отношений в обществе.

Поскольку достижение сбалансированного соотношения интересов предопределяет конструктивное развитие общества, само его достижение является благом, являющимся общей потребностью, а соответственно в объективном системном смысле предметом общих интересов. Эти положения при использовании аксиологического подхода к исследованию баланса позволяют определять его сущность как ценность. Плюрализм взглядов на определение сущности баланса интересов обусловлен различными методологическими подходами в его изучении и целями, поставленными исследователем, в связи с чем использование телеологического подхода позволяет признавать его целью, при инструментальном, прагматичном – средством эффективности правового регулирования, при структурно-функциональном (системном) подходе к праву – баланс является элементом правового сознания и правовой идеологии, принципом; при формально-юридическом (юриспруденция понятий) – понятием; при социогуманитарном подходе – как состояние социальных интересов.

Список источников

1. Жуйков В.М. Принцип верховенства права и правовые стандарты осуществления правосудия: проблемы их реализации в России // Верховенство права как фактор экономики / под ред. Е.В. Новиковой, А.Г. Федотова, А.В. Розенцвайга, М.А. Субботина. М.: Мысль, 2013. 673 с.
2. Лебедев В.М. Правосудие в современном мире / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.М. Лебедева. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 720 с.
3. Подорожна Т.С. Правовий порядок: теоретико-методологічні засади конституціоналізації: дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 2017. 503 с.
4. Халулин В.Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 228 с.

5. *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 544 с.
6. *Червонюк В.И.* Механизм и закономерности правообразования (действия позитивного права) в современной России: юридическая конструкция и правовая реальность (в шести выпусках). Вып. 4. Согласование интересов как метод правового регулирования и инновационный вид (тип) современных законодательных технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 67-74.
7. *Мальцев В.А.* Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 5-10.
8. *Калинский И.В., Червонюк В.И.* Баланс интересов как идея права, общеправовой концепт (правовая ценность), юридическая конструкция и технологии обеспечения // Криминологический журнал. 2021. № 3. С. 37-43. DOI [10.24412/2687-0185-2021-3-37-43](https://doi.org/10.24412/2687-0185-2021-3-37-43)
9. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 338 с.
10. *Пьянкова А.Ф.* Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2 (24). С. 117-130.
11. *Никологорская Е.И.* Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 186 с.
12. *Трофимов В.В.* Интересы в праве: социально-интерактивная природа и роль в формировании элементов правовой материи // Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2017. С. 82-98.
13. *Червонюк В.И.* Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности. Статья 5. Технологии согласования (легитимации согласованных) интересов в законодательной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 37-45. DOI [10.24412/2414-3995-2021-2-37-45](https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-2-37-45)
14. *Шугуров М.В.* Баланс и дисбаланс как категории правовой реальности: системно-синергетический подход // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 1 (6). С. 87-98.
15. *Хорунжий С.Н.* Правовой баланс как самостоятельная юридическая ценность: механизмы его обеспечения и регулирования. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2019. 526 с.
16. *Ромашов Р.А.* Право: нормативность и девиантность. СПб.: Алетейя, 2018. 272 с.
17. *Белюсов С.А.* Законодательный дисбаланс (Доктрина. Теория. Практика) / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. 472 с.
18. *Пунченко С.И.* Социальная эффективность права в современной России (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 169 с.
19. *Репьева П.В.* К проблеме исследования юридической природы категории баланса // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9-1 (40). С. 88-91.

References

1. Zhuykov V.M. Printsip verkhovenstva prava i pravovyye standarty osushchestvleniya pravosudiya: problemy ikh realizatsii v Rossii [The rule of law principle and legal norms for implementation: problems of implementation in Russia]. *Verkhovenstvo prava kak faktor ekonomiki* [The Rule of Law as a Factor in the Economy]. Moscow, Mysl Publ., 2013, 673 p. (In Russian).
2. Lebedev V.M. *Pravosudiye v sovremennom mire* [Justice in the Modern World] Moscow, Norma Publ., Scientific Publishing Center INFRA-M, 2014, 720 p. (In Russian).
3. Podorozhna T.S. *Pravovyy poryadok: teoretyko-metodolohichni zasady konstytutsionalizatsiyi: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal Order: Theoretical and Methodological Principles of Constitutionalization. Dr. jurid. sci. diss.]. Kyiv, 2017, 503 p. (In Ukrainian).
4. Khaliulin V.E. *Soglasovaniye interesov sub'yektov prava kak predposylka formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Coordination of Interests of Subjects of Law as a Prerequisite for the Formation of Civil Society in the Russian Federation. Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2008, 228 p. (In Russian).
5. Bondar N.S. *Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Judicial Constitutionalism in Russia in the Light of Constitutional Justice]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2011, 544 p. (In Russian).
6. Chervonyuk V.I. Mekhanizm i zakonomernosti pravoobrazovaniya (deystviya pozitivnogo prava) v sovremennoy Rossii: yuridicheskaya konstruktsiya i pravovaya real'nost' (v shesti vypuskakh). Vyp. 4. Soglasovaniye interesov kak metod pravovogo regulirovaniya i innovatsionnyy vid (tip) sovremennykh zakonodatel'nykh tekhnologiy [The mechanism and regularities of right education (action of a positive law) in mod-

- ern Russia: a legal design and legal reality (in six releases). Release 4. Coordination of interests as method of legal regulation and innovative type (type) of modern legislative technologies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta Ministerstva vnutrennikh del Rossii – Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 3, pp. 67-74. (In Russian).
7. Maltsev V.A. Balans interesov v sfere obespecheniya bezopasnosti: ponyatiye i mekhanizm gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya [Balance of interests in the field of security: the concept and mechanism of state and legal regulation]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo – Constitutional and Municipal Law*, 2007, no. 18, pp. 5-10. (In Russian).
 8. Kalinskiy I.V., Chervonyuk V.I. Balans interesov kak ideya prava, obshchepравovoy kontsept (pravovaya tsennost'), yuridicheskaya konstruktsiya i tekhnologii obespecheniya [Balance of interests as an idea of law, general legal concept (legal value), legal construction and security technologies]. *Kriminologicheskiy zhurnal – Criminological Journal*, 2021, no. 3, pp. 37-43. DOI [10.24412/2687-0185-2021-3-37-43](https://doi.org/10.24412/2687-0185-2021-3-37-43). (In Russian).
 9. Vavilin E.V. *Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav* [Exercise and Protection of Civil Rights]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2009, 338 p. (In Russian).
 10. Pyankova A.F. Kontseptsiya balansa interesov i eye mesto v grazhdanskom prave Rossii [The notion of the balance of interests and its place in Russian civil law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki – Bulletin of Perm University. Legal Sciences*, 2014, no. 2 (24), pp. 117-130. (In Russian).
 11. Nikolozorskaya E.I. *Grazhdansko-pravovaya kharakteristika interesov aktsionerov i aktsionernogo obshchestva i ikh balansa: dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil Law Characteristics of the Interests of Shareholders and a Joint-Stock Company and Their Balance. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2009, 186 p. (In Russian).
 12. Trofimov V.V. Interesy v prave: sotsial'no-interaktivnaya priroda i rol' v formirovaniy elementov pravovoy materii [Interests in law: the social and interactive nature and role in the formation of legal matter]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii: «Interesy v prave. Zhidkovskiy chteniya»* [Materials of the All-Russian Scientific Conference: “Interests in Law. Zhidkov’s Readings”]. Moscow, Peoples’ Friendship University of Russia Publ., 2017, pp. 82-98. (In Russian).
 13. Chervonyuk V.I. Innovatsii v prave: sovremennyye yuridicheskiye tekhnologii v kontekste tsifrovoy real'nosti. Stat'ya 5. Tekhnologii soglasovaniya (legitimatsii soglasovannykh) interesov v zakonodatel'noy deyatel'nosti [Innovation in law: modern legal technologies in the context of digital reality. Article 5. Technologies for reconciliation (legitimization of agreed) interests in legislative activity]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Bulletin of Economic Security*, 2021, no. 2, pp. 37-45. DOI [10.24412/2414-3995-2021-2-37-45](https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-2-37-45). (In Russian).
 14. Shugurov M.V. Balans i disbalans kak kategorii pravovoy real'nosti: sistemno-sinergeticheskiy podkhod [Balance and Unbalance as Categories of Law Reality: Systematic and Synergetic Approach]. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy – Russian Journal of Legal Studies*, 2016, vol. 3, no. 1 (6), pp. 87-98. (In Russian).
 15. Khorunzhiy S.N. *Pravovoy balans kak samostoyatel'naya yuridicheskaya tsennost': mekhanizmy ego obespecheniya i regulirovaniya* [Legal Balance as an Independent Legal Value: Mechanisms for its Provision and Regulation]. Voronezh, Voronezh State University Publishing House, 2019, 526 p. (In Russian).
 16. Romashov R.A. *Pravo: normativnost' i deviantnost'* [Law: Normativity and Deviance]. Saint-Petersburg, Aletheia Publ., 2018, 272 p. (In Russian).
 17. Belousov S.A. *Zakonodatel'nyy disbalans (Doktrina. Teoriya. Praktika)* [Legislative imbalance (Doctrine. Theory. Practice)]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2015, 472 p. (In Russian).
 18. Puchenko S.I. *Sotsial'naya effektivnost' prava v sovremennoy Rossii (teoreticheskiy aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk* [Social Efficiency of Law in Modern Russia (Theoretical Aspect). Cand. jurid. sci. diss.]. Krasnodar, 2016, 169 p. (In Russian).
 19. Repyeva P.V. K probleme issledovaniya yuridicheskoy prirody kategorii balansa [The problem of research of the legal nature of the category balance]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*, 2015, no. 9-1 (40), pp. 88-91. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 21.11.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная